Анализ неудачной попытки реализации (построения) дома-коммуны в Советском государстве.

Юнчис Илья Николаевич
студент «Архитектурного факультета»
Санкт-Петербургского Государственно
Архитектурно-Строительного Университета
Российской Федерации
E-mail: Artily188@gmail.com

В данной статье описывается нововведение 1920-х – начала 1930-х годов – «обобществления быта» и причины неудачи подобных социальных образований на тот исторический период (на примере «Дома-коммуны инженеров и писателей»).

В начале 1920-х – 1930-х годов в Советском Союзе появилось яркое архитектурное и социальное явление – Дома-коммуны – ставшее воплощением пролетарской идеи «обобществления быта». Причиной создания таких зданий являлась идея «фаланстеров», берущая истоки в учении утопического социализма Шарля Фурье – новая форма жилья, приучающая к коллективизму, освобождающая человека от бытовых обязанностей и постепенного ухода от буржуазного образа жизни. В молодом Советском государстве воплощение идеи коммун начинали с образования общежитий для студентов и рабочей молодёжи, затем для рабочих и потом для деятелей культуры и партий. И в 1929-1931 годах был построен первый в Санкт-Петербурге «Дом-коммуна инженеров и писателей», которому в этом году исполнилось 85 лет.

Рис.1 «Дом-коммуна инженеров и писателей» вид с улицы Рубинштейна.

«Дом-коммуна инженеров и писателей» (официальное название), находящийся по адресу: улица Рубинштейна 7 (бывшая Троицкая улица), был спроектирован выдающимся ленинградским архитектором Андреем Андреевичем Олем (учеником легендарного Фёдора Лидваля). В это время одним из самых прогрессивных стилей являлся конструктивизм и именно в нем зодчий выполнил свой проект. Этот проект лучше документальных свидетельств способен рассказать об идеалах молодого советского государства и даже его историю в миниатюре: тоже самое несоответствие грандиозного утопического замысла и суровой реальности. Стоит заметить, что, несмотря на кажущийся контраст с окружающей застройкой, архитектор тщательно вписал свой дом в пейзаж: и высотностью, и формой фасада дом повторяет соседние здания. Во внешнем облике здания, в лаконичных, доведённых до аскетизма архитектурных формах, выражается не только эстетическое кредо ортодоксального конструктивизма, но и реальная необходимость строгой экономии средств. Шли годы первой пятилетки, и все средства были направлены на создание мощной индустриальной базы. Архитектор пытался добиться выразительности здания группировкой окон, различным

размещением балконов (на углах дома, в шахматном порядке), окраской стен в два тона. Однако из-за плохого качества строительных материалов должны эффект достигнут не был. Это была первая попытка социалистического обобществления быта, которая должна была показать небывалый прорыв в будущее – коммунистический рай. В те годы дому придавали большое значение, «Бытовая газета» писала: «Дом-коммуна» не является в чистом виде коммуной. Это только переходная, необходимая ступень от буржуазного, ячейкового, строго индивидуалистического дома-крепости к коллективистическим коммунам будущего».

В шестиэтажном здании размещались 52 квартиры с числом комнат от одной до четырех. Весь первый этаж был занят помещениями общего пользования – столовой на 200 мест с кухонным блоком, детскими комнатами и библиотекой-читальней. Наивное представление тех лет о новом, «коллективном» быть выражено наличием комнат для домработниц. Длинный коридор, общие для всех жильцов комнаты отдыха, вещевые и душевые – все было сознательно противопоставлено показной буржуазной роскоши и «намекало» на культивируемый в стране аскетизм.

Рис.2 Шахматное расположение балконов.

В первые годы в доме жилось действительно хорошо, от чего и был прозван «Домом Радости», двери комнат были постоянно открыты, а жильцы проводили время вместе. «В доме было шумно, весело, тепло, двери квартир не запирались, все запросто ходили друг к другу, - вспоминала поэт Ида Наппельбаум, жившая в этом доме, - Иногда внизу в столовой устраивали встречи с друзьями, приезжали актёры после спектаклей…» Творческой атмосфере способствовало то, что жителями дома были самые знаменитые писатели, режиссёры, поэты того времени: поэт Ольга Берггольц с семьёй, автор повести «Сорок первый» Юрий Либединский, поэт Вольф Эрлих, писатель и драматург Александр Швейцария и другие.

В продвижении идеи Домов-коммун была подоплёка государства – внедрение в коллектив и контроль личной жизни каждого. К 1937 году это стало ярко выраженно, коммуна превратилась в дом сплетников, интриганов, многие жильцы покидали дом став жертвой 58-й статьи УКРСФСР 1922г (контрреволюционная деятельность), самой известной обитательницей дома ставшей жертвой статьи была поэт Ольга Берггольц. Идее обобществления быта прожить долго не было суждено, личность нуждается в пространстве и своём мнении. По этой же причине и перестали существовать коммуны став гостиницами или общежитиями. Жильцов стал в тягость коммунальный быть с минимумом личного пространства – они стремились обосабливаться. Позже Ольга Берггольц охарактеризовала «Дом Радости» самым нелепым домом в Ленинграде. Среди горожан дом окрестили «Слезой социализма». По словам жильцов «фаланстера на Рубинштейна 7 не состоялось». В первой половине 1960-х была проведена перепланировка и дом потерял статус Дома-коммуны.

С 2001 года дом включён КГИОПом в «Перечень вновь выявленных объектов представляющих историческую, научную, художественные ванную или иную ценность» (2012).

Здание включено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения на основании распоряжения комитета по государственному контролю использованию и охране памятников история и культуры N°10-33 от 20.10.2009г.

Список используемой литературы

1. Быкова Г. Д. «Андрей Оль». Л., Стройиздат, Ленинградское отделение, 1976 (Мастера архитектуры).
2. Электронный ресурс: http://www.goldrussian.ru/sankt-peterburg/413-sleza-soczializma.html
3. Электронный ресурс: http://www.citywalls.ru/house2500.html
4. Электронный ресурс: http://spb.gdeetotdom.ru/articles/1875396-2012-10-02-sleza-sotsializma-na-rubinshtejna/